

Гипоаллергенный падаван доктора Развлечудова

Розмари Лайонс

Разобраться со своими вещами было делом незатейливым. Занятием куда хитрее оказалось растянуть сортировку пары кроссовок и запасного комплекта нижнего белья хотя бы приблизительно до восьми часов вечера. У Розмари справиться с этим так и не вышло, хотя девушка, развлекая себя, честно мудрила и выдумывала осложнения на пустом месте. Долго и придирчиво выбирала, у какой стенки комфортнее лежать на циновке, в какой ящик комода кажется более удобным складывать вещи, подо что лучше использовать крючки на стене, а с чем к ним подходить уже рискованно... Даже клетка с попугаем успела сменить в комнате несколько мест и найти наиболее оптимальное. Была бы в комнате соседка, вдвоём бы нашли чем себя развлечь до ужина. В одиночку же было невыразимо тоскливо. От скуки Розмари успела даже измерить шагами периметр комнаты и очень приблизительно, но всё же высчитать отведенную ей жилую площадь. Дальше заниматься было решительно нечем, и девушка вышла в коридор, надеясь там обрести какие-никакие приключения на свою голову и ими заполнить время до ужина.

Первые минуты коридор, как назло, пустовал. Розмари этим не смутилась и какое-то время терпеливо вышагивала вдоль своей двери, ожидая, когда появится кто-нибудь, в кого можно будет вцепиться клещами и не отпускать. Первыми промелькнули в конце коридора две девицы, щебетавшие друг с другом так увлечённо, что Розмари они попросту не услышали, а мчаться за ними через весь жилой корпус было как-то глупо. Не концентрируясь на этой первой неудаче, британка принялась ждать дальше. И вскоре, увидев выходящую в коридор невысокую девушку, усердно замахала ей рукой, закричав, с учётом предыдущей ошибки, ощутимо громче, чем в прошлый раз: – Простите! Можно вас?...

Ярина Миненко

Быть старшим мудрым экскурсоводом Ярину не просили уже давненько. Точнее, обычно её об этом не просили вообще, одесситка традиционно нарывалась сама, усердно работая локтями: я могу, я знаю, я умею, я ваша птица счастья уже сегодняшнего дня, выберите меня-а-а! А так обычно, если самой не примелькаться рыжими кудрями и не подставить вовремя веснушчатый нос, никто и внимания не обратит. Не позовёт, не построит, не рекрутирует. Ярине, как девушке более чем активной и жаждущей то там, то сям непременно участвовать в общественной жизни монастыря, такое положение дел казалось совершенно нестерпимым. Хуже того - издевательством.

Ждать шансов все-таки оказаться кому-то сказочно полезной одесситка так никогда и не переставала, невзирая на общую, казалось бы, безысходность ситуации. И наконец обрела долгожданную возможность выступить в роли проводника и помощника - хотя не там и не совсем так, как планировала. В мечтах Ярина чинно встречала новичка у ворот, а на деле новичок сам набросился на Ярину в жилом корпусе. Точнее, набросилась - но это уж все едино, сути не меняет.

- Можно, конечно! И в первую очередь, ко мне можно обращаться на "ты"! - с энтузиазмом кивнула Ярина. И рванула по коридору навстречу незнакомой ученице, желая как можно скорее подойти поближе и перестать кричать через весь коридор. - Будем знакомы! Меня зовут Ярина, очень приятно. Что тебе? Что-то показать, рассказать, куда-то отвести? Спрашивай, не стесняйся! Я, конечно, не мастер, но таки тоже много чего знаю, понимаю и помню.

Розмари Лайонс

Вторая попытка определенно удалась лучше первой, вышедшей даже не комом, а каким-то невразумительным, жалко сдувшимся блином. На этот раз Розмари, судя по всему, угадала и нарвалась прямоком на страждущую душу, жаждущую немедленно всем всё показать и рассказать, да в как можно большем объёме. Быть полезной как можно дольше – это желание читалось на лице рыжей девушки более чем отчётливо. Розмари ничуть не возражала. Ей как раз и требовался кто-нибудь, кого можно будет деликатно, но твёрдо взять под локоток, похитить у мира и долго и сладострастно пытаться, дознаваясь, что здесь и как. Одной только проходкой до столовой и обратно британка никак не планировала ограничиться. И в этом плане, конечно, экскурсовод, которого не придётся менять после первого тура, казался наиболее желанным спутником и другом. А если получится весь монастырь обойти, держась за ручки и не разнимая ладоней, так и вовсе будет великолепно.

– В идеале – я была бы очень рада, если бы вы... если бы ты смогла провести меня везде, всё показать и обо всём рассказать, – сразу предельно честно обозначила свою позицию Розмари, не считая нужным прикидываться надо, что ей нужна услуга размером с воробьиный нос. Ну уж нет, как минимум – с пеликаний клюв, меньшего требовать просто глупо. Иначе это "меньшее" жизнь может обкорнать так, что вообще от него ничего почти не останется. – Но если у тебя нет на это ни времени, ни желания, то хотя бы проводи меня до столовой и расскажи, в какое время следует ежедневно там оказываться. Пожалуйста. Я только сегодня прибыла в монастырь, почти ничего ещё не видела и ничего не знаю. Поэтому было бы очень здорово, если бы кто-нибудь не из мастеров мог первое время направлять меня в монастыре и рассказывать и показывать, кто и где. Ты не могла бы временно взять надо мной такое шефство? Очень рада с тобой познакомиться. Меня зовут Розмари.

Ярина Миненко

- А я и вижу, - ласково закивала Ярина, прежде чем успела сообразить, что делает, и одернуть саму. Вот только что руки одесситке синяя чакра в последнее время не заменяла - а так девушка, пожалуй, даже думала ею вместо положенного природой головного мозга, и то и дело пыталась всюду пролезть чакрой вперёд. Вот и сейчас, Ярина даже и подумать не успела о том, стоит ли в такой ситуации назойливо ощупывать новую знакомую магией, синяя энергия уже на автомате развернулась в марше и плела вокруг Розмари сложную паутину из щупалец, ловко цепляющих нити лежащих на поверхности фактов и мыслей и передающих всю собранную информацию Ярине. - Розмари... Лайонс, правильно? Это вроде как "львица", верно понимаю? Звучно! И очень красиво, честное пионерское, мне бы так эффектно зваться, - мечтательно протянула Ярина. Всё-таки как ни крути, а фамилий, звучащих для слуха девушки откровенно и нескрываяемо эффектно, в монастыре было не так уж и много.

- Часа полтора назад прибыла, да? - невзирая на откровенную невежливость этого

действия, Ярина продолжала зорко приглядываться к Розмари. - Ну тогда, конечно, понимаю. Что там может успеть рассказать мастер - это же мастер Давенпорт была, я правильно вижу? - пока ведёт тебя от ворот до жилого корпуса? Правильно, всего ничего, тем более, и попугай твой ещё... Ой, прости, - наконец опомнилась Ярина. Сделав над собой усилие, оторвалась от чужого прошлого, перестав перебирать совсем свежие, ещё тёплые и тонкие нити событий, и заглаживая вину, с ученической прилежностью спросила: - Так, говоришь, тебя сперва надо в столовую проводить?...

Розмари Лайонс

Розмари готовилась к тому, что сперва ее допросят – Ярина, конечно, внешне на сурового и жадного до истины инквизитора не тянула никак, но было бы логично, если бы рыжая девушка захотела что-нибудь разузнать о новой знакомой, не сейчас, так позже. В этом свете отчасти имело смысл начинать готовить речь уже сейчас. И Розмари как раз прикидывала, какие сведения о себе она может доверить рыжей девушке сразу, а о чем лучше пока умолчать, когда Ярина безжалостно ее огорошила и принялась сама выкладывать сведения о британке. Да еще с такой точностью, как будто заранее за кустами отсиживалась, следила и результат слежки в блокнот записывала, а потом специально все, что выяснила, учила наизусть перед тем, как показаться в коридоре.

– Да, начать неплохо бы со столовой – ведь, я так понимаю, уже почти ужин? – механически кивнула Розмари, откровенно растерявшись от того, как лихо вдруг начала вещать Ярина. Логических объяснений происходящему находилось крайне мало, но британка тут же поспешила выдвинуть все пришедшие в голову версии разом: – Что, мастер Давенпорт говорила с тобой обо мне? Или ты просто нас вместе видела, пока мы к жилому корпусу шли?

Честно говоря, оба варианта были той еще степени паршивости. Например, не спешили объяснять, как до Ярины дошли те сведения, которые Розмари никому пока не успела сообщить. Вторая версия не объясняла еще и как Ярина разузнала про попугая – ведь, по идее, клетка была закрыта платком, и оказаться в ней мог хоть филин, хоть ворон. Пусть попугай и приходит на ум первым, слишком уж уверенно это было сказано рыжей девушкой, чтобы оказаться просто удачной догадкой.

Ярина Миненко

Невозможно было не отдать новенькой должное - ориентировалась в ситуации Розмари очень быстро, заполняя логические пробелы понятными ей объяснениями и переходами. Ярина всамделишно умилилась, разглядывая эту удивительную девушку, так быстро и решительно штопающую реальность под себя и свое восприятие. Самым что ни на есть натуральным образом обхватила ладонями щеки и умилилась, разглядывая Розмари ласково и восторженно. Обычно новички сразу начинают пищать "магия-магия!", и только редкие экземпляры сразу начинали с ходу латать прорехи в расплывающемся мироздании, объясняя все самим себе и окружающим популярно и просто. За такими твердо стоящими на земле людьми наблюдать - одно сплошное удовольствие.

- Нет, с мастером Давенпорт я сегодня не виделась. Не пересекались, - покачала головой Ярина. Выбивать из-под ног у Розмари почву, на которой могли бы прочно обосноваться привычные девушке категории, даже странным образом доставляло

одесситке удовольствие. Словно это была своего рода игра, и они с Розмари пытались перефехтовать друг друга, отстаивая полярно противоположные точки зрения. - Я, видишь ли, вроде как могу все это прочесть, глядя на тебя. С магической точки зрения - ты таки открыта нараспашку, как книга, читай тебя в любую сторону и во всех направлениях. Понимаю, что это было джуже невежливо, - покаянно сказала Ярина, - но я майже всегда сначала смотрю, а потом уже вспоминаю, что мне не разрешали. Давай мы с тобой потихонечку пойдём в сторону столовой, пока там все лучшие места не заняли? А по дороге я тебе все расскажу, что ты пожелаешь, - и одесситка решительно взяла Розмари за руку, потянув ее за собой по коридору. Ну и что, что села в лужу с громким всплеском? Не повод продолжать там расслаиваться.

Розмари Лайонс

Под чужим чрезмерно ласковым взглядом Розмари почувствовала себя неуютно – Ярина смотрела на неё как на глупую, но очаровательную болонку, бессистемно клацающей зубами возле собственного хвоста. Хотелось немедленно опровергнуть этот ласковый взгляд и сделать что-нибудь ошеломляюще умное, но в голове, как назло, поселилась звонкая тишина. Мозг не выдержал такого о нем мнения, обалдел, перегрелся и с тихим электрическим пощелкиванием завис. Тут скажи, что дважды два – пять, и у Розмари не с первой попытки получится это опровергнуть. А уж когда Ярина снизошла до объяснений, стало только хуже, потому что всё запуталось в совершенно уж невообразимую мешанину.

– Почему с магической? – глупо переспросила Розмари, и так и эдак поворачивая тот факт, что Ярина её, видите ли, "читает", да ещё и " в любом направлении", и пытаюсь как-нибудь эту мысль осилить и если не понять, то хотя бы принять. – Это ты подразумеваешь, что ты – маг? Вроде легилимента? – термин из "Гарри Поттера" прыгнул на язык сам собой, и в какой-то степени словечко из подросткового фэнтези отлично описывало отношение Розмари ко всем этим магическим выкрутасам. В книгах смотрится прекрасно, но с реальной жизнью стыкуется не слишком. – Хорошо, пусть будет легилимент. Но давай ты лучше расскажешь мне про местный распорядок дня, если можешь, хорошо? Не пойми неправильно, просто сейчас эта информация для меня важнее. Я запомнила, что ужин в восемь. А как разбито остальное время? – уточнила Розмари, следуя за Яриной. Несмотря на маленький рост и прилегающие к нему не слишком длинные ноги, неслась рыжая девушка как на пожар, только успевай за ней мчаться.

Ярина Миненко

Не сдаётся, ну надо же, с восхищением подумала Ярина. И даже, рискуя во что-нибудь или в кого-нибудь врезаться, на ходу обернулась, чтобы посмотреть на эту удивительную Розмари, которую никакие несостыковки в мироздании не брали и поколебать не могли. Казалось, будто мир блондинки, рассеченный надвое чем-то непривычным и необъяснимым, тут же стягивался вновь, сам зализывал свои раны и продолжал оставаться знакомым и цельным. Наверное, при ней выпусти из раскрытой ладони огненный шар - она непримиримо ткнет пальцем и скажет, что в рукаве спрятаны зажигалка и бензамет. Удивительная стойкость и невосприимчивость к магии.

- Да-да, вроде как легилимент, - закивала Ярина, тоже остановившись на этом определении и пока решая дальше его не оспаривать, потому что Розмари,

деловую, словно сердитая оса, это всё сейчас явно не интересовало. - А распорядок дня здесь, смотри, такой будет: вскакиваем в шесть часов. В семь начинается завтрак, в два - обед, в восемь - ужин. Тренировки в девять и в четыре, в шесть - сидячие умственные занятия. Официально отбиваемся и уходим в глубокий сон, но это в теории. На практике народ продолжает и после отбоя шастать туда-сюда, так что если тебе понадобится в ночи срочно пройти куда-то, то это таки можно, главное только - тихо. Столовая туда, - с очаровательной улыбкой ткнула пальцем Ярина, спускаясь со ступенек жилого корпуса. И уточнила: - Я объяснила достаточно подробно? Что-нибудь рассказать по второму кругу, но более детально? Или, может, рассказать ещё что-нибудь сверх того? В общем - вопросы, пожелания?

Розмари Лайонс

Сперва, когда Ярина принялась вещать про магию и чтение мыслей, Розмари подумала было, что с такой проводницей ей придётся тяжело. Оказалось, нет. Вопреки пессимистичным прогнозам, общаться было достаточно просто. Нужно было только с достаточным, но не чрезмерным нажимом навести Ярину на нужную тему. А там рыжая девушка уже бросалась на амбразуру сама и щедрыми горстями вываливала информацию. По меньшей мере, с распорядком дня этот нехитрый трюк сработал. Розмари всего-то один раз громко и пространно спросила, и Ярина послушно защебетала, выдавая даже те детали, о которых британка её пока не спрашивала и в ближайшей перспективе спрашивать не собиралась.

— Про завтрак, обед и ужин я поняла, — вежливо кивнула Розмари, рискуя нарваться в ответ на издевательски-ласковое "ну вот и умничка". Детали того, как ученики, крадучись, блуждают в ночи после отбоя, блондинку интересовали мало, у неё была другая идея фикс — и, послушно повернув туда, куда указала Ярина, Розмари принялась эту идею развивать: — А вот про занятия я бы попросила тебя рассказать чуть подробнее. Чему именно учат? — попытавшееся сорваться с языка колкое и не вполне вежливое "неужто легилименции?" Розмари вовремя удержала. И вместо этого добавила: — Мастер Давенпорт кое-что говорила про боевые искусства, но подозреваю, что это была лишь малая часть реально преподаваемых здесь дисциплин. Да и потом, я не все запомнила. Так что — не расскажешь мне побольше про программу обучения? Пожалуйста.

Ярина Миненко

Ярина посмотрела на Розмари в глубокой задумчивости, решая, что ей рассказывать, а о чем лучше не заикаться, потому что новенькая отнесется скептически и никак не воспримет. В монастыре в первую очередь обучали магии, это таки было его основной характеристикой, отличавшее его от остального мира примерно так же, как Хогвартс - от рядовых британских школ. Замалчивать этот момент было откровенно нечестно - а с другой стороны, что с ним еще делать, если Розмари при подобных романтически звучащих словах только недоверчиво кривит губы. Получается, что только не сходить с безопасных, не вызывающих желания спорить тем, других вариантов не предвидится.

- О, боевым искусствам здесь учат, таки как без этого, все же восточный храм в горах. Стереотипы, знаешь ли, требуют, - с улыбкой кивнула Ярина. - Даже меня учили бить шестом по тарелкам, но я бесталанная. А еще я маленькая, тот шест вдоль меня выше. Словом, ничего у меня зараз не вышло. А у тебя, наверное, должно неплохо получиться. Ты выше меня, да и посильнее, наверное, будешь. Не

дерешься, случайно, шестом? Или, может быть, мечтаешь драться?

Щебетать по заданной теме, не срываясь на бесконечные вопросы к собеседнице, для Ярины оказывалось традиционно сложно. Рыженькую одесситку капитально уводило в сторону, но девушка честно старалась за собой следить. И довольно быстро спохватилась: - Ой, да что ж это я. Это же я должна рассказывать, а не ты. Ну, чему еще учат, помимо шестов и прочих мечей... Камни друг от друга отличать. Растения распознавать и применять. иероглифы красиво и правильно писать. Из лука стрелять, кулаками драться... - Интересовавшаяся в основной ментальной магии и прорицаниями Ярина страдальчески закатила глаза, судорожно пытаясь припомнить, что еще такого "немагического" есть в монастыре и чем можно сейчас попытаться порадовать Розмари. - Ну нет, из глобального, наверное, все. Я достаточно подробно рассказала? Ты рис любишь?

Розмари Лайонс

Розмари ни за что не призналась бы в этом ни вслух, ни даже самой себе – но, признаться, от Ярины довольно быстро начинали болеть уши. Гиперактивная рыжая девушка трещала, легко и ловко сперва соскальзывая с заданной темы куда-то глубоко вбок и вкось, а затем так же легко возвращалась на исходные позиции и продолжала непринужденно чирикать, словно её никуда и не уносило. В таком ритме её тяжело было воспринимать даже британке, мнившей себя невозмутимой и пуленепробиваемой, даже если у собеседницы во рту находится многоствольный пулемёт. Сейчас же приходилось признавать, что мнение Розмари о самой себе несколько преувеличено. И выносливость её не такая твердокаменная, как снилось раньше.

Тем не менее, худо-бедно в щебете Ярины разбираться получалось. Розмари потихоньку училась выделять в ворохе слов главное, не отвлекаясь на мелочи и на шелуху. Лайонс даже позволяла себе важно кивать, как будто из слов Ярины она вынесла даже то, что рыжая изначально туда и не вкладывала. Значит, мечи, шесты, кулаки и мирные прикладные науки вроде чистописания. Последние, впрочем, Розмари, интересовало мало. Девушка приехала сюда обучаться боевым искусствам, а не зарабатывать каллиграфический почерк или рассматривать в лупу подорожник. Всё же, что в сферу её интересов не попадало, британка безжалостно отсекала.

– Шестом? Да, дерусь, есть немного. Но хотела бы научиться лучше, – кивнула было Розмари. И тут же осеклась, вопросительно уставившись на Ярину. Внезапно ворвавшийся в череду рассуждений об оружии вопрос про рис был настолько неожиданным, что британка сперва решила, что ослышалась. Оказалось, ничего подобного. Ярина в самом деле совершила головокружительный скачок и переметнулась на совершенно иную тему. Справившись с недоумением, Розмари дисциплинированно ответила: – Если вареный, то, пожалуй, люблю. К чему ты это?

Ярина Миненко

Ни единого дополнительного вопроса Розмари задать не пожелала, из чего Ярина позволила себе сделать вывод, что интерес новенькой к занятиям вообще и к боевым искусствам в частности временно иссяк. То ли она уже услышала все, что хотела, то ли наоборот, не услышала ровным счетом ничего полезного и решила, что с рыженькой одесситкой вообще каши не сваришь, поэтому и спрашивать ее

больше нечего. В любом случае - Ярина посчитала, что до следующего вопроса она относительно свободна и может рассуждать практически на любые темы, на какие ей вздумается, пока Розмари ее не скорректирует.

Рис, например - чем не подходящая тема для трех-тире-пятиминутного обсуждения? - Ну, не сырой же я тебе грызть предлагаю, - резонно заметила Ярина. - Вареный, конечно. Это я к тому, что мы дошли до столовой, а рисом в ней кормят частенько. Это, я бы сказала, местный основной гарнир. Если бы ты его не любила, пришлось бы приложить к себе всевозможные усилия и как можно скорее его полюбить. А так все в порядке, - не переставая рассказывать, Ярина перешагнула порог столовой. И щедро повела вокруг себя рукой: - Любое место выбирай, располагайся-присаживайся. Я сейчас соображу тебе какой-нибудь обед.

С этими словами рыженькая одесситка нырнула вглубь столовой. С котелками и мисками маленькая Ярина традиционно управлялась не слишком бойко. И не хотела бы, чтобы при этом позоре присутствовала Розмари, заглядывала через плечо и неодобрительно качала головой, не понимая, как можно быть такой криворукой. Когда за тобой вот так вот наблюдают - это удовольствие, честно говоря, ниже среднего.

Розмари Лайонс

Очень быстро Розмари пришла к тому, что для дальнейшего безмятежного существования ей срочно требуется дополнительная внутренняя установка: не удивляться ничему, что скажет Ярина. Всё принимать как мысль, имеющую право на нелогичное, оторванное на первый взгляд от реальности существование. Иначе придётся столько удивлённо хлопать глазами, что никаких ресниц не хватит. Даже и внезапный перескок к рису – как оказалось по ходу повествования, рис здесь возник вполне закономерно и легко обосновал своё право на присутствие в беседе. Просто в силу резкости перехода, с пропуском всех промежуточных звеньев поголовно, Розмари не заметила и сам переход.

"Дело в том, дорогая, что бакалейщика зовут Крэнфорд".

– Мне не принципиально, где сидеть, – отмахнулась Розмари, готовая плюхнуться на любой свободный стул, лишь бы там тарелки с вареньем не стояло. Вместо того, чтобы долго и неспешно выискивать себе в пустой столовой лучшее место, британка предложила, шагая следом за нырнувшей куда-то вглубь помещения Яриной: – Давай лучше я тебе помогу. Всё равно ведь рано или поздно придётся разбираться, что и как на кухне устроено, правильно? – Да ещё и следовало к этому добавить, что Розмари не по-человечески напрягалась, когда за ней пытались бескорыстно ухаживать. Так напрягалась, словно в конце в обмен на чужие услуги придётся расстаться с десятком зубов. Девушке было легче самой перетаскать сотню подносов, чем сидеть сложа руки и смотреть, как кто-то другой тащит к ней хоть бы и всего один поднос.

Ярина Миненко

Когда вдруг оказалось, что Розмари, помимо прочих талантов, еще умеет вежливо, но намертво вцепиться в собеседника и не отпускать, даже когда ей вполне однозначно говорят, что уже можно и даже нужно разжать зубы, - Ярина этому обстоятельству как-то совершенно не удивилась. От новенькой ученицы этого вполне можно было ожидать, по всей ее кепкой, уверенной фигуре так и читалось,

что держать цель бульдожьей хваткой она умеет. Другой вопрос, насколько самой Ярине понравилось быть такой вот целью.

Таки совершенно не понравилось, но возможности отбрыкаться одесситка особенно не видела. Ну, разве что попытаться задавить Розмари всей грозной мощью своей ментальной магии, но это уж джуже плохое продолжение знакомства в любом случае, что для новых знакомых, что для старых-добрых и любимых друзей.

- А... ты со мной, да? - пискнула Ярина, разом теряя всю бойкую решимость. Нервно забегала глазами в поисках выхода из сложившейся неловкой ситуации и кое-как нашлась: - Ну... ты тогда, наверное, спустишь в погреб, посмотри, что там осталось такого, что не нужно готовить с самого начала, а надо только разогреть, договорились, да? А я тут пока... разберусь, - одесситка туманно взмахнула руками в сторону жаровни, не уточняя, как именно она будет "разбираться" и как она вообще с огнем условно дружит. Надо уже и переставать быть такой беспомощной, в конце-то концов. Уж сколько лет в монастыре живет, а все как дежурство по кухне, так сразу катастрофа.

Розмари Лайонс

Великим легилиментом Розмари не была и читать мысли не умела, но здесь и не требовалось. Ярина так изменилась в лице, испуганно распахнув глаза, что даже на саму себя походить перестала. Розмари поняла, что ляпнула что-то не то и полезла со своим предложением не к тому человеку, но задний ход давать не собиралась. Британке было проще всё-таки набиться в помощницы, перепробовав с десяток различных способов скооперироваться, чем чинно сесть, сложив руки, и наблюдать, как маленькая Ярина будет вокруг неё бегать. Если в монастыре слуг нет и никто никому ничем не обязан, то лучше к этому привыкать сразу.

— Предлагаю рокировку, — заявила Розмари, предположив, что если в сложившейся ситуации несколько изменить расстановку сил, это может успокоить Ярину и даже вернуть её в зону комфорта. Это будет просто идеальный расклад по сравнению с нынешним, когда то одну, то другую девушку явно не устраивает порученное ей задание. — Всё равно я пока не знаю, где в погребе что стоит. Я могу очень долго там проходить. Давай, может, лучше в погреб сходишь ты? А я пока займусь жаровней. Устраивает? — И сразу же, даже не дожидаясь ответа Ярины, Розмари шагнула к жаровне, с лицом, с которым только на быка хорошо идти, чтобы взять его за рога и вогнать в землю по колено.

Ярина Миненко

Одним из главных недостатков Ярины как потенциального крутого ментального мага было её тотальное неумение удерживать хотя бы более-менее невозмутимое лицо. Конечно, зараз можно окружить себя пуленепробиваемым ментальным щитом и спрятать под ним все эмоции до единой, от самой яркой до самой мимолетной и неуловимой. Да только много ли в том толку, если ты уже успела удивленно и более чем красноречиво отвесить челюсть или еще что-нибудь в том же духе? Так и сейчас - растерянность и беспомощность, видимо, за километр считывались с лица Ярины, достаточно смутно представлявшей себе, как правильно, быстро и без потерь разжигать жаровню. По меньшей мере, Розмари эту беспомощность заметила на раз-два и предложила очень грамотную рокировку, вдвойне удобную тем, что она исходила не от Ярины, а стало быть, являлась добровольной инициативой новенькой. Никому и никем не навязанной. Ну просто чудо что такое.

- Ммм, хорошо. Если тебе кажется, что так будет удобнее, то я, конечно же, вся только за! - с облегчением закивала Ярина, поспешно сдвигая задом в сторону погреба, пока Розмари не передумала и не сказала "нет, давай лучше меняться обратно!" - хотя блондинка, судя по ее сумрачно-решительному лицу, в ближайшее время ни разу не планировала каких бы то ни было обратных рокировок.

В погребе Ярина, в силу своей привычки время от времени пробираться в столовую и что-нибудь по мелочи, по-мышинному точить в уголке, ориентировалась быстро и знала любые причудливые перестановки, которые могли изобрести дежурные в приступе, как им казалось, гениальности. Одесситка углядела котелок с остывшим обедом на полке почти мгновенно, ухватила его обеими руками и, смешно держа на весу перед животом, потащила наверх по ступенькам.

- А вот и я! - пыхтя, сообщила Ярина, едва ее веснушчатый нос снова показался в столовой. - Вот! Сейчас отложим, сколько надо, и зараз чудненько разогреем. И сверх того еще чай заварим! Таки как там твои дела? Есть огонек?

Розмари Лайонс

Розмари, вне всякого сомнения, было удобно. Британка вообще была не из тех девушек, которую можно в кратчайшие сроки загнать бытовым трудом до изнеможения. А тут всего только и просят, что очаг разжечь. Усилие для этого требуется, прямо скажем, невеликое. Непонятно даже, чего Ярина так боится и почему у нее вблизи от жаровни в глазах появляется самый настоящий священный ужас. Разве что рыжая девушка как-то по неосторожности страшно обожглась и запомнила эту на всю оставшуюся жизнь — вот в такую версию Розмари готова была поверить.

Работы возле очага было и в самом деле немного. Пока Ярина ходила в погреб — и, судя по крайне малым затратам времени, только-только спустилась вниз и сразу же все нашла и стала подниматься обратно, — Розмари как раз едва успела найти спички, припрятанные несколько хитроумнее, чем им, по идее, полагалось бы, и вовсю разводила огонь, запоздало думая, что можно было и не прикидываться герцогиней, а съесть рис холодным. Он ведь сильно не портится от того, что остывает.

— Спасибо, — кивнула Розмари, спешно перехватывая из рук у Ярины котелок. Рыжая выглядела так, словно вот-вот переломится под тяжестью, и нужно было срочно ее спасти. Британка заглянула в котелок, оценивая, какова там плотность риса и сколько она сможет осилить, представила себе, как сейчас она отсыпет оттуда две одинокие ложки и будет позорно их разогревать, и мысленно передернулась. После чего, подняв на Ярину предельно честные глаза, твердо заявила: — Что ж, дальше, пожалуй, я сама. Спасибо тебе за помощь. Я ведь могу, в случае чего, обратиться к тебе с вопросами еще раз? — а судя по тому, с каким едва ли не восторгом Ярина бросается спасать всех встречных ничегонезнаек и прочих снусмумриков — наверняка можно будет еще хоть десять раз ее поймать и завербовать в качестве экскурсовода.

Ярина Миненко

Ярине и обжигаться не требовалось - одесситка достаточно хорошо представляла себе волшебную силу своих кривых ручек, чтобы понимать, чем ей грозит любая оплошность. Ожогом там дело не кончится, там бы хорошо, чтобы конечности все

уцелели. И чтобы дурацкая рыжая башка тоже осталась там, где ей полагается - на вертлявой шее. Так самоубиваться всего-навсего о какие-то жалкие котлы просто так не получится, для этого талант нужен, тупой, конечно, но талант. Ярина о таких своих суперспособностях отлично знала. И старалась лишний раз ни с какими котлами не связываться, даже на дежурстве. Во избежание.

- То есть я тебе пока больше не нужна, да? Таки пока совершенно? - глуповато уточнила Ярина, как-то даже и не зная, куда дальше ткнуться. Вроде бы и уходить не хотелось, и был настрой еще поболтать с новой знакомой - а с другой стороны, Розмари как будто четко дала понять, что дальше она плывет по территории монастыря вообще и по столовой в частности сама, одна.

- Ну, ежели будут вопросы - ты меня ищи. Я там, в жилом корпусе, - кивнула наконец Ярина, решив, что давить на Розмари, пытаюсь навязаться ей и дальше, бессмысленно, все равно ничего не выйдет. - Правда, мы там дюже сложно все обитаем, без табличек на дверях - но ты ничего, просто колошмякай во все двери подряд, пока меня не найдешь. Там с пониманием отнесутся. Попервоначально все так делают. Ну, до встречи тогда? - и Ярина неохотно задом сдала из столовой.

А с другой стороны, конечно, хорошо, что Розмари не заставила ее таскать тяжелый и горячий котел. Катастрофой бы закончилось.

Розмари Лайонс

Удерживаясь от очевидных комментариев вроде "да", "точно" и "не нужна", Розмари ограничивалась тем, что кивала с невозмутимым лицом, стараясь сохранять вежливость в глазах и не показывать раньше необходимого своё нетерпение. И только когда Ярина вышла из столовой и уже никак не могла подсматривать – Розмари грохнула котелок на ближайший низенький столик и бросилась на поиски посуды. Довольно быстро девушка нашла подходящую пиалу, вывалила в неё где-то полторы горсти холодного риса, а всё остальное отнесла обратно в погреб, приткнув на первое попавшееся на глаза свободное место. В случае необходимости – обитатели эту заначку найдут без проблем. Потеряться здесь негде.

Огонь, отнюдь не раздутый в мировой пожар на горе всем буржуйам, уже начинал задыхаться и догорать в очаге. *Это я вообще зря его теперь запалила, думала Розмари, время от времени принимаясь в задумчивости механически жевать лишнюю содержимого ложку. Надо было вообще той суеде, которую развела Ярина, не поддаваться и не хвататься за спички, пока башкой не подумала. Но, наверное, на грот-мачте за эту ошибку уж всяко не вздернут?*

Закончив со своей нехитрой трапезой, Розмари огляделась, пытаясь на глаз прикинуть и разобраться, как ей быть дальше. Пожалеть о том, что отпустила Ярину раньше времени, британка не успела – попавшаяся ей на глаза бочка с водой более чем красноречиво говорила сама за себя. Розмари прополоскала и убрала использованную посуду, лишний раз убедилась, что огонь в жаровне прогорел и пожара не предвидится, и покинула столовую, надеясь, что ничего важного не позабыла сделать. Очень бы не хотелось в первый же день своего пребывания в монастыре отмечаться перед обитателями глупыми ошибками.
